

Официальное заявление Приднестровского республиканского банка о ситуации на валютном рынке республики

Предпосылки возникновения кризиса

Факторы формирования кризиса в валютной сфере начали проявляться еще в конце прошлого года. Главным образом это было обусловлено существенным сокращением в 2015 году притока валюты на территорию республики, в частности, по таким ключевым позициям как экспорт (-14,7%: с 715,9 млн долл. до 611,1 млн долл.), частные денежные переводы из-за рубежа (в 2,4 раза: со 193,6 млн долл. до 80,3 млн долл.), трансферты сектору государственного управления (в 2,7 раза: с 49,1 млн долл. до 18,0 млн долл.). В результате впервые с начала 2000-х годов была зафиксирована чистая продажа кредитными организациями наличной валюты в сумме 28,5 млн долл. в эквиваленте, при этом в декабре величина проданной банками валюты в два раза превысила объем ее покупки. С целью нивелирования негативной тенденции Приднестровский республиканский банк на регулярной основе осуществлял наличные валютные интервенции, удовлетворив в 2015 году более 30% годового спроса на наличную валюту (71,5 млн долл. из 232,6 млн долл.). При этом только в декабре за счет ресурсов центрального банка было покрыто 44,0% общего объема валюты, проданной на наличном рынке (14,2 млн долл. из 32,2 млн долл.).

В начале текущего года ситуация резко осложнилась. В первую очередь следует отметить заключение нового, гораздо менее выгодного для Приднестровья, контракта на поставку электроэнергии, вырабатываемой ЗАО «Молдавская ГРЭС». С 1 апреля тариф снижен на 28,0% (с 6,8 до 4,9 цента за 1 кВт/час). При этом сохранилась негативная динамика частных переводов – -33,8% в I квартале 2016 года к уровню IV квартала 2015 года (с 19,8 млн долл. до 13,1 млн долл.). Продолжилось падение объемов экспорта – еще на 15,1% (со 150,5 млн долл. до 127,7 млн долл.). На фоне ожиданий ухудшения ситуации в краткосрочной перспективе активизировался теневой валютный рынок.

В результате комплексного воздействия негативных факторов отрицательная динамика наблюдалась и в отношении объема золотовалютных резервов, которая к началу марта приобрела критический характер. Снизившись только за декабрь 2015 года практически на 40%, по состоянию на 1 января 2016 года золотовалютные резервы сложились на уровне 19,77 млн в долл. эквиваленте (на 01.12.2015 г. – 32,26 млн долл.). На 1 марта их объем упал еще на 37,5% до 12,35 млн долл. в эквиваленте. В этих условиях на фоне снижения предложения неудовлетворенный спрос на валюту начал приобретать лавинообразный характер, что в дальнейшем привело к полному исчерпанию золотовалютных резервов.

Антикризисные меры

Принимая во внимание ситуацию, складывающуюся в финансовой сфере, центральный банк оперативно ввел в действие разработанный ранее План мероприятий, направленный на стабилизацию внутреннего валютного рынка и поддержание устойчивости национальной денежной единицы:

- 1) повышение нормы обязательной продажи части экспортной валютной выручки;
- 2) сокращение сроков репатриации экспортной валютной выручки с действующих 210 дней до 90 дней;
- 3) увеличение нормативов обязательного резервирования и обязательного страхования кредитными организациями привлеченных средств;

- 4) снижение норматива открытой валютной позиции для кредитных организаций;
 - 5) не применение мер ответственности к кредитным организациям за нарушение норматива открытой короткой валютной позиции в случае удовлетворения заявок клиентов на покупку валюты для оплаты импортных контрактов на приобретение товарно-материальных ценностей;
 - 6) снижение предельной суммы единовременно вывозимой наличной иностранной валюты физическими лицами с 5 000 до 1 000 долларов США без предоставления таможенным органам подтверждающих документов;
 - 7) изменение условий проведения валютного аукциона, в том числе с установлением отсрочки поставки средств, купленных на валютном аукционе;
 - 8) для минимизации спекулятивного спроса - введение налога на покупку наличной иностранной валюты, с возможным целевым направлением взимаемого налога;
- и другие меры.

Реализация данных мер осуществлялась Приднестровским республиканским банком как на уровне внесения изменений и дополнений в нормативные акты банка, так и путем обращения к Президенту Приднестровской Молдавской Республики, Верховному Совету Приднестровской Молдавской Республики, Правительству Приднестровской Молдавской Республики с предложением инициировать подготовку того или иного документа в рамках их компетенции.

Перечень данных мер не являлся исчерпывающим и корректировался в зависимости от ситуации на валютном рынке республики. Также следует отметить, что многие из них были созвучны с предложениями, которые в последующем предлагали отдельные депутаты Верховного Совета ПМР в рамках рассмотрения ситуации на валютном рынке. Однако здесь следует обозначить, что ограниченные полномочия центрального банка стали препятствием для оперативного реагирования на стремительно растущие масштабы кризиса в сегменте. Эффективность данного комплекса мер находилась в прямой зависимости от временных рамок оформления процедурных моментов до вступления в силу нормативных актов ПРБ¹. Также прямое влияние оказывает скорость подготовки внесения изменений и дополнений в документы, входящие в компетенцию Президента ПМР, Верховного Совета ПМР и Правительства ПМР.

Предложения по девальвации

Однако реализация только антикризисных мер, подготовленных центральным банком и носящих большей частью административный характер, не смогла бы кардинально изменить ситуацию, даже в случае ускорения проведения всех законодательно прописанных регламентных процедур по введению их в действие. Ключевым элементом представленных предложений являлась девальвация приднестровского рубля. Необходимость задействования этого рычага назрела уже достаточно давно, однако до настоящего момента Приднестровский республиканский банк в качестве приоритета при проведении курсовой политики ориентировался на социальную сторону вопроса. Реально оценивая собственные возможности, в качестве количественного ориентира денежно-кредитной политики ПРБ определял коридор валютного курса 11,0-11,30 руб./долл.

Следует признать, что на фоне девальвации национальных валют стран – основных торговых партнеров Приднестровья, это не только в некоторой степени ухудшало положение отечественных экспортеров, но и приводило к формированию определенного девальвационного навеса. Однако пока приток валюты в золотовалютные резервы

¹ справочно: согласно пункту 3 и 5 ст.38 Закона ПМР «О центральном банке ПМР» нормативы обязательных резервов не могут превышать 15 процентов обязательств кредитной организации и не могут быть единовременно увеличены более чем на 2 (два) процентных пункта

поддерживался на достаточно стабильном уровне, негативные последствия удавалось сглаживать. В начале текущего года резкое обострение ситуации вследствие нарастания дисбаланса между спросом и предложением на валютном рынке определило невозможность сохранения официального курса в данных параметрах.

Пожалуй, главным фактором, как было сказано выше, стало подписание нового контракта на поставку электроэнергии в Республику Молдова. Необходимо отметить, что валютная выручка от продажи электроэнергии в последние годы является ведущим источником валютных поступлений в республику. Соответственно, снижение контрактной стоимости электроэнергии почти на 30% (с 6,8 центов до 4,9 центов), для республики означает автоматическое сокращение притока валюты. Это существенно ограничивает возможности по удовлетворению спроса на иностранную валюту для оплаты импорта, в том числе, жизненно необходимых товаров.

Приднестровский республиканский банк, в условиях крайне сложной внешней и внутренней конъюнктуры, счел это обстоятельство достаточно весомым фактором для изменения параметров курсовой политики. Соответствующие предложения об изменении коридора колебаний средневзвешенного курса доллара в 2016 году в диапазоне 14-16 руб./долл. США были представлены на Банковском совете ПРБ 3 марта. Минимизировать влияние на население предлагалось путем усиления государственного регулирования в сфере ценообразования.

Затем, Министерство экономического развития ПМР предоставило в адрес ПРБ уточненные прогнозные параметры основных макроэкономических показателей на 2016 год.

Оценив и сопоставив параметры товарных и финансовых потоков, отказавшись от возможности пополнения золотовалютных резервов в течение года, что по факту означает отсутствие у государства «финансовой подушки безопасности» в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств, Центральный банк счел возможным снизить коридор с 14-16 до 12,25-12,75 руб. ПМР.

При этом важно отметить, что за весь период существования ПМР ориентация на состояние платежного баланса не являлась первостепенной при определении текущих параметров курсовой политики, а служила базой для оценки долгосрочных макроэкономических тенденций. В связи с этим, абсолютно неверным является ориентирование в расчетах и прогнозах исключительно на баланс торговли товарами.

Прежде всего, необходимо понимать различия в таможенной статистике и данных платежного баланса, который формируется по международной методологии МВФ. Так, по данным ГТК сальдо торговли товарами без учета импорта газа за январь-апрель 2016 составило +31,8 млн долл. (за апрель -4,7 млн долл.). Согласно методике платежного баланса, данную сумму необходимо очистить на сумму товаров, ввозимых для переработки на территории ПМР с последующим вывозом готовой продукции. Это относится к предприятиям, работающим по давальческой схеме. Фактически они экспортируют не товар, а услугу по переработке сырья. При этом в сумму, как импорта, так и экспорта ГТК необходимо включить данные о ввозе/вывозе товаров физическими лицами (так называемая, челночная торговля). Есть и другие менее значительные корректировки (временный ввоз/вывоз, без перехода права собственности (выставки, ремонт) и др.). Таким образом, сальдо торгового баланса по методике платежного баланса является более показательным. По итогам 4 месяцев оно составило 13,9 млн долл., т.е. на 17,9 млн долл. меньше таможенных данных.

В основе курсовой политики, прежде всего необходимо учитывать текущие финансовые потоки, соотношение спроса и предложения иностранной валюты на

внутреннем рынке, а также достаточность и динамику поступлений валюты в золотовалютные резервы для обеспечения его стабильности.

Анализ финансовых потоков показывает, что спрос на валюту превышал предложение за первые 4 месяца 2016 года на сумму около 40 млн долл. Покажем эти цифры наглядно: за январь-апрель 2016 года на территорию ПМР поступило финансовых средств на сумму 161 млн долл., при этом перечислено 157 млн долл. Таким образом, сальдо составило +4 млн долл.

Теперь обратимся к цифрам наличного валютного рынка. Чистая продажа банками наличной валюты составила около 22 млн долл. Дополнительно со срочных депозитов населения было изъято порядка 4,5 млн долл. Одновременно неоплаченные документы и неудовлетворенный спрос на валютном аукционе ПРБ составляет около 18 млн долл.

Из общего дефицита (40 млн долл.) за счет резервных активов ПРБ было покрыто 20 млн долл. Таким образом, неудовлетворенный спрос составляет порядка 20 млн долл.

Вернемся к вопросам экономической политики.

Важно отметить, что проведение денежно-кредитной политики должно быть исключительно оперативным и взаимоувязанным с остальными направлениями экономической политики. В сложной ситуации именно оперативные действия способны не допустить усугубления событий. Поэтому, к примеру, Центральный банк Российской Федерации принимает неожиданное для общественности решение об изменении ключевой ставки 16 декабря 2014 года с 10,5 до 17% годовых, проводит девальвацию российского рубля на 46,1% в течение 2,5 месяцев (с 01.10.2014 по 17.12.2014) и еще на 10,2% только за 18 декабря 2014 года. Национальный банк Молдовы в течение первых 1,5 месяцев 2015 года проводит девальвацию лея почти на 35%. Перечень стран, где осуществлялись подобные меры, достаточно широк. И, в данных условиях, меры по поддержке населения подкрепляются адекватными действиями по другим направлениям госрегулирования.

Однако, в Приднестровье независимость центрального банка в вопросах проведения денежно-кредитной политики существенно ограничена. Спустя практически три месяца с момента внесения предложения о девальвации, высший законодательный орган по-прежнему не видит целесообразности в корректировке проводимой центральным банком курсовой политики. При этом в действующем законодательстве, как в Законе ПМР «О центральном банке ПМР», так и в Законе ПМР «О валютном регулировании и валютном контроле» ответственность за ситуацию на валютном рынке прямо закреплена именно за Приднестровским республиканским банком. Следствием такого противоречия, когда наличие ответственности не подкрепляется соответствующим объемом полномочий, является нарастание напряженности и возрождение в валютной сфере теневого рынка, прежде всего, в наличном сегменте. Отрыв курса спекулятивных сделок от установленного ПРБ официального значения 11,30 руб. за долл. уже достигает 30% и, учитывая вливание в оборот невыплаченных ранее сумм бюджетной задолженности, в краткосрочной перспективе следует ожидать, что давление на курс со стороны неудовлетворенного спроса только усилится.

Такая же напряженная обстановка наблюдается и на безналичном сегменте валютного рынка. Экспортёры, реально оценивая складывающуюся ситуацию, продают валюту только в случае крайней необходимости, либо в рамках обязательной продажи. В результате импортеры испытывают колоссальный дефицит средств. Банки пытаются найти выход и вводят, в пределах своих компетенций, различные комиссии и иные сборы, призванные обеспечить нахождение для всех заинтересованных сторон равновесного курса. Однако, это полумера, которая не способна кардинально решить проблему. В условиях отсутствия значимых источников пополнения ЗВР, возможность осуществления

валютных интервенций центрального банка в необходимых объемах фактически минимизирована.

Таким образом, возвращение ситуации в контролируемое русло осуществимо только путем оперативного изменения параметров курсовой политики, дополняемого комплексом административных мер. В связи с вышесказанным, ПРБ настаивает на необходимости расширения полномочий по управлению, в том числе, официальным курсом, в рамках антикризисного реагирования.

Повышение границ варьирования официального валютного курса в совокупности с действенным стимулированием экспорта способно сбалансировать валютные потоки в/из республики, а также:

- обеспечить рост поступлений в государственный бюджет от экспортной деятельности хозяйствующих субъектов;
- ограничить спекулятивный спрос на валюту как наличную, так и безналичную;
- вернуть реальное курсообразование в официальное поле;
- минимизировать массовый вывоз валюты за пределы республики, прежде всего в наличной форме в Украину и Молдову;
- выровнять паритет покупательской способности иностранной валюты в ПМР и в соседних государствах, что должно стимулировать внутренний потребительский рынок и обеспечит рост поступлений в бюджет;
- обеспечить ясность новых условий ведения бизнеса, включая параметры курса для формирования бухгалтерской отчетности.

При этом Приднестровский республиканский банк понимает наличие повышенного риска развития инфляционных процессов. Однако, с учетом ограниченной покупательской способности населения и применения мер государственного регулирования цен и тарифов, рост индекса потребительских цен будет происходить в гораздо меньших масштабах, чем девальвация.

Скорейшее введение в официальное поле решения о девальвации рубля незамедлительно скажется на ожиданиях граждан и хозяйствующих субъектов. Ажиотаж и панические настроения утихнут, в результате чего наличная валюта, имеющаяся у населения, вернется на рынок. В связи с этим, дисбаланс спроса и предложения иностранной валюты начнет движение к уравниванию.

Отдел общественных коммуникаций ПРБ